

Т. А. Нигматуллина, Л. О. Терновая

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕДИАЦИЯ

**УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА**

2-е издание, исправленное и дополненное

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2018

УДК 327(075.8)
ББК 63.3(2)6-6я73
Н60

Авторы:

Нигматуллина Танзиля Алтафовна — доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почетный работник сферы молодежной политики Российской Федерации, директор Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (г. Уфа);

Терновая Людмила Олеговна — профессор, доктор исторических наук, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры социологии и управления факультета управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета.

Нигматуллина, Т. А.

Н60 Политическая медиация : учеб. пособие для академического бакалавриата / Т. А. Нигматуллина, Л. О. Терновая. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 327 с. — (Серия : Университеты России).

ISBN 978-5-534-05665-5

Учебное пособие посвящено актуальной в современном мире и в России проблематике — медиативным процедурам в политической сфере. Читателям предлагаются теоретические сведения по истории медиации в России и зарубежных странах. Раскрывается специфика примирительных технологий, которые эффективно используются при урегулировании различного рода конфликтов, как имеющих политическую природу, так и влияющих на политическую жизнь.

В издание включены учебно-методические материалы, помогающие преподавателям организовать процесс изучения курса «Политическая медиация» с применением интерактивных обучающих технологий.

Пособие предназначено преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам, а также широкому кругу читателей, интересующихся альтернативными средствами урегулирования конфликтов.

УДК 327(075.8)
ББК 63.3(2)6-6я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

© Нигматуллина Т. А., Терновая Л. О., 2016
© Нигматуллина Т. А., Терновая Л. О., 2018,
с изменениями
© ООО «Издательство Юрайт», 2018

ISBN 978-5-534-05665-5

Оглавление

Предисловие	5
Введение.....	13
Глава 1. История возникновения медиации.....	19
1.1. История медиации в России.....	19
1.2. История медиации в зарубежных странах	27
Глава 2. Основы медиации в политической сфере.....	44
2.1. Развитие института посредничества при обеспечении международной правовой защиты	44
2.2. Практика медиации в парламентской деятельности	58
Глава 3. Медиативные формы и инструментари нейтрализации регионального сепаратизма	74
3.1. Феномен регионального сепаратизма.....	74
3.2. Особенности регионального сепаратизма в России	86
3.3. Примирительные технологии регулирования конфликтов, связанных с региональным сепаратизмом	91
Глава 4. Медиация как форма защиты прав человека и социальных общностей	98
4.1. Возможности медиации в защите прав человека.....	98
4.2. Медиативный подход к разрешению социально-трудовых конфликтов	112
4.3. Культура медиации при разрешении конфессиональных конфликтов	131
Глава 5. Медиация в социально-демографической сфере	152
5.1. Медиация в разрешении конфликта поколений	152
5.2. Построение системы медиации конфликтов в области прав детей	165
Глава 6. Язык политической медиации.....	182
6.1. Терминологический аппарат в сфере примирительных технологий	182
6.2. Способы и методы урегулирования конфликтов в политической медиации	185
6.3. Лингвострановедческие особенности языка посредничества	196
Глава 7. Учебно-методические материалы	226
7.1. Неигровые имитационные технологии	226
7.2. Смешанные (неигровые/игровые) образовательные технологии.....	229

7.3. Игровые имитационные методы учебной работы	231
7.3.1. Тренинг по переходу от медиации к нетворкингу	232
7.3.2. Тренинг по применению этики делового общения при разрешении конфликтов с участием представителей разных стран	233
7.3.3. Деловая игра «Проведение процедуры медиации по семейно-правовому спору».....	237
<i>Рекомендуемая литература</i>	242
7.3.4. Деловые игры «Тридцать шесть стратагем для политического медиатора»	248
7.3.5. Упражнения по саморегуляции: модель «ОЦЕЛОТ»	266
7.4. Темы докладов, рефератов, курсовых работ.....	268
7.5. Литература.....	269
<i>Новые издания по дисциплине</i>	272
Тезаурус	273
Приложения	285

Предисловие

Глобализация и всеобщее проникновение самых разнообразных технологий в устои человеческой жизнедеятельности существенно расширяют предметные границы политической науки. Синтез теоретических конструкций с технологиями открывает новые возможности для рассмотрения вопросов о соотношении институциональных структур и неинституциональных практик, их значении и роли в регулировании политических процессов. Не случайно в последние годы политологи все чаще используют такую технологию, как медиация. Степень развития медиативных технологий повышает синергетический потенциал общества, его способность к самоорганизации и преодолению застойных и кризисных явлений.

Технологии медиации — это первичный срез политики, непосредственно смыкающейся с массивом межличностных взаимодействий, в которые вступают индивиды, субъекты политики, движимые базовыми для человеческого существования естественными социально-политическими потребностями.

Первичный срез политики, или протополитика, может рассматриваться как пространство, заполненное элементарными связями. Совокупность этих связей образует исходную структуру, которая лежит в основе как возникновения политики, так и ее более или менее устойчивого воспроизводства в рамках той или иной общественно-политической системы. При этом взятые сами по себе, по отдельности, эти элементарные связи не содержат непосредственно качества политического, не являются политическими технологиями. Политическое как таковое есть производное от этой структуры, системное качество, синергетический эффект, который возникает в результате взаимоналожения друг на друга элементарных связей: взаимное доверие, совместное решение задач, диалог — достижение соглашения посредством переговоров, добровольное участие, самоорганизацию, групповую автономию и т.д. Список элементарных связей является открытым, он может быть увеличен или сокращен в зависимости от исследовательской задачи. Более значимым является другой вопрос: что выступает в роли системообразующего фактора, вызывающего пересечение элементарных связей?

С нашей точки зрения, таким системообразующим фактором является медиация. Феномен и понятие медиации в настоящее время получают все большее распространение в зарубежной и отечественной практике, а также в гуманитарной науке. Исторические корни меди-

ции лежат еще в Античности и Средневековье, в системах дипломатических переговоров, останавливающих конфликты и войны. Востребованность политической медиации в современном цивилизованном обществе во многом связана с глобализацией, способствующей ослаблению иерархий и росту взаимосвязей и взаимозависимостей в мире. Это отражается на всех уровнях общественно-политического устройства: в повседневном быту, в сфере частных отношений, в мире экономики и труда, в практике государственного управления.

Процессы, происходящие в мире, нередко требуют новых, неординарных подходов к разрешению возникающих споров и конфликтов. Возможно, это явилось причиной того, что в 60-е годы XX века медиация из сферы международных отношений начинает распространяться в область организационных технологий, практику управления.

Сегодня медиация находит применение и развивается повсюду, где возможности институтов, традиционно занимающихся разрешением споров, резко ограничиваются и где вследствие глубоких социально-политических и правовых перемен возникает необходимость в поиске инновационных подходов к разрешению конфликтов.

Опыт современной дипломатии свидетельствует о том, что политическая медиация является важнейшим инструментом обеспечения социально-политического взаимодействия между представителями различных политических культур и идеологий. Цель динамичного прогрессивного развития общества не может быть достигнута применением устаревшей концепции восприятия правового регулирования как одностороннего силового воздействия нормы на субъект и регулируемое отношение без учета результатов анализа последствий этого воздействия. В результате отсутствия обратной связи (норма — лицо, к которому применяется норма) усиливаются публичные конфликты. Поэтому не случайно к государственным и муниципальным служащим предъявляются требования уметь избегать конфликтов и предотвращать их. В европейских университетах уже много лет существует практика подготовки медиаторов. В процессе их обучения значительное внимание уделяется компетенциям в области социокультурного и политического посредничества в обществе. Эти специалисты получают квалификацию в таких областях, как «политология» или «государственное и муниципальное управление».

В ряде вузов России также уже накоплен собственный теоретический и методический опыт подготовки медиаторов (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; Санкт-Петербургский государственный университет; Московский государственный институт международных отношений МИД РФ; Уральская государственная юридическая академия; Российский государственный университет им. И. Канта и др.).

Главной причиной широкого интереса к медиации и ее популярности во многих странах является спрос на эту услугу. Возникновение споров, конфликтов в политической сфере практически неизбежно.

Они существовали, существуют и будут существовать всегда. Следовательно, имеет место объективная необходимость использования различных способов и форм их разрешения.

Сегодня термин «медиация» становится все более популярным и узнаваемым. В современном общеупотребительном понимании медиация — это разновидность примирительной процедуры. Она представляет собой наиболее мягкую форму разрешения политических споров. Медиация, основными принципами которой являются проявление уважения друг к другу, принятие друг друга, умение слушать и слышать, обязательное соблюдение конфиденциальности, — это возможность для всех участников конфликта выйти из него победителем при отсутствии побежденных.

Понятие «медиация» происходит от латинского *mediare* — посредничать, занимать середину между двумя точками зрения либо сторонами, предлагать средний путь, держаться нейтрально, беспристрастно. Отсюда медиация — это осуществление примирительной процедуры с помощью нейтрального, беспристрастного третьего лица — медиатора, или посредника. Это лицо, которое избирается участниками конфликта и которому они доверяют урегулирование своего спора. Посредник — медиатор — не выносит своего решения, он лишь помогает создать условия, приемлемые для переговорного процесса. Он, руководствуясь своим опытом, знаниями, определенными техниками ведения переговоров, умением разрешать конфликты, помогает оппонентам выработать такую позицию, которая максимально соответствовала бы интересам спорящих сторон. Таким образом, разрешение спора полностью зависит от воли самих спорящих.

Применение процедуры медиации позволяет участникам конфликта быстро его урегулировать с учетом взаимных интересов, сохранить деловые, партнерские или личные отношения. Ее преимущества заключаются также в том, что, даже если сторонам не удалось добиться примирения и они вынуждены обратиться к судебной процедуре, опыт участия в процедуре медиации позволит им лучше понять друг друга, реально оценить свои правовые позиции и будет способствовать более эффективному судебному разбирательству.

И еще один немаловажный фактор: медиация позволяет экономить не только время, финансы, но и эмоциональные ресурсы. В отличие от публичного политического процесса, процесс медиации работает в полной мере и с эмоциональной составляющей возникшего несогласия сторон, что, с одной стороны, необходимо и полезно для выработки участниками взаимоприемлемого соглашения, а с другой — может предотвратить тяжелые последствия политического кризиса и обеспечить жизнеспособность соглашения.

Не только в России, но и во всем мире институт политической медиации пока еще очень молод. Но вместе с тем есть весьма глубокие традиции урегулирования конфликтов, выработанные в разных видах политической деятельности и общественных отношений. Имеется богатый

опыт примирения у разных народов, включая в том числе народы Российской Федерации. Эту практику необходимо изучать и всемерно использовать в конфликтном урегулировании.

В Российской Федерации в последние годы наблюдается возрастание интереса к этой форме урегулирования конфликтов. Справедливости ради отметим, что примирительные технологии использовались еще во времена глубокой древности, прежде всего — для урегулирования межэтнических конфликтов. Со времен «Повести временных лет» известно, что Русь формировалась изначально как страна многонациональная. Для России, как соборного государства, всегда жизненно необходимо было заниматься обустройством и взаимодействием различных народов, культур и религий, ибо от уровня равноправного развития народов и их единства во многом зависели жизнеспособность и благополучие всей российской державы. Пренебрежение, равнодушие к этнонациональным проблемам, недооценка или переоценка этнонационального фактора в социально-политическом развитии государства и общества накапливали в России высокий потенциал межэтнических противоречий, который разрыхлял, а порой и разрушал базовые основы единства Российского государства и общества.

Эти базовые основы обусловлены формулой единства многообразия, что достигается обретением общих позиций, смыслов и символов равноправного, равноответственного и равнодостоинного развития народов и их представителей как граждан единой страны. Но поспешные и зачастую неверные оценки сущности и состояния национального вопроса приводили к тому, что он формировал и усиливал негативные тенденции в межнациональных отношениях, а они, в свою очередь, отрицательно влияли на состояние государства и общества в целом, и это нередко приводило к ограничению прав и свобод национальностей и граждан. Отсюда же вытекала неоднократно имевшая место политика издержек и перегибов в национальном вопросе. Этнонациональный фактор зачастую искусственно политизировался, что существенно обостряло ситуацию, порой доводя ее до тяжелых конфликтов.

Политизация этнических процессов привела к «повышению статуса» межнациональных конфликтов, придавая любому конфликту, даже между двумя селами, статус межнационального вплоть до федерального. При такой этнополитизации проблемы развития и взаимоотношения этносов стали трансформироваться в межнациональные конфликты с перспективой замораживания на долгие годы. А некоторые этнополитические элиты, злоупотребляя чувствами то ли ущемленности, то ли исключительности, пытались решать вопросы не через поиск путей выхода из кризиса, в том числе за счет объединения усилий народов и культур, а, еще больше провоцируя ситуацию, направляли свою энергию на поиск «врагов» среди других народов. За прошлые несправедливости, дискриминационные акты, репрессии обвиняли уже не царские власти и не политбюро ЦК КПСС, а друг друга.

Эти и другие негативные стороны развития постсоветской ситуации формировали массу деструктивных моментов, в результате чего социальный, политический, культурный, территориальный и всякий иной конфликт обретал с подачи идеологов национализма, сепаратизма и шовинизма этнополитическую окраску.

Именно это обстоятельство обусловило необходимость по-новому сформулировать фундаментальные цели и задачи государственной национальной политики, которая выступает основой политики национального примирения. Российское гражданское общество накопило свой позитивный опыт взаимовыгодного существования и сотворчества народов и культур. При этом при формировании технологий политической медиации в нашей стране необходимо преодолеть два крайних подхода. С одной стороны, когда обвинения в развале Советского Союза и кризисном состоянии российского общества и государства адресуются не политикам, а разным народам, бывшим союзным и нынешним, где особенно «достаётся» республикам и автономиям, этнонациональному фактору как таковому. С другой, когда такие упреки адресуются русской нации, которая стала преподноситься как нация «имперская», ответственная якобы за все ошибки и преступления политических режимов прошлого в сфере национальных отношений.

Залогом преодоления конфликтной напряженности служит также искоренение агрессивной интервенции исторического прошлого в современную жизнь народов, которая, искажая правду истории, провоцирует вражду между народами, столетиями проживающими в одной стране.

Российский опыт политической медиации, в первую очередь опирающейся на базовые принципы национальной политики, способствует распространению апробированных в этой сфере примирительных процедур на другие области, подверженные конфликтным тенденциям. К сожалению, перечень таких зон весьма обширен. Причем негативный импульс конфликтов, разгорающихся в семье, способен разжечь непримиримые настроения в трудовом коллективе, в обществе в целом, заразить людей языком вражды и пренебрежения к истории и культуре своего и других народов.

В настоящий момент существует две точки зрения на развитие медиации в России. Сторонники одной из них считают, что для проведения политической медиации необходимы специальные институты рыночного характера — центры медиации, создаваемые в каждом крупном регионе. Тем самым фактически предлагается отделить собственно политическую практику от практики медиации. Согласно другой концепции, политическая медиация — процесс добровольный, любая форма принуждения, в том числе декретированное ограничение круга медиаторов, может свести на нет любые попытки примирения сторон. Поэтому медиаторами могут быть любые лица, обладающие соответствующими навыками. Однако помимо двух полярных концепций существует промежуточная, которая предполагает ограниченный

государственный или общественный контроль за рынком политической медиации. Не ограничивая возможности медиаторов заниматься любой другой не запрещенной законом деятельностью, авторы этой концепции считают разумным установить определенные правила вхождения на рынок — например, через систему лицензирования, аккредитации.

Несмотря на неутихающие споры, медиация все чаще используется в России: формируются центры медиации в Москве (Центр медиации и права) и Санкт-Петербурге (Центр развития посредничества в переговорах и разрешении конфликтов). Одним из активных центров продвижения политической медиации является Республика Башкортостан. Так, на базе Башкирского института социальных технологий (г. Уфа) не только поддерживаются связи с существующими центрами политической медиации, но и организуются курсы обучения основам медиации с привлечением федеральных и зарубежных медиаторов.

Сегодня можно сказать, что все необходимые элементы для внедрения и распространения нового института — института медиации — в России есть. Их, на наш взгляд, три. Во-первых, принят Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который создал правовые основы для более широкого и цивилизованного использования данной процедуры. Отношение к принятому закону неоднозначное, однако, не будь его, не было бы и полемики о возможных путях развития медиации в нашей стране. Внесены соответствующие изменения в ГПК РФ, АПК РФ и Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации». Кроме того, утверждена Программа подготовки медиаторов, реализация которой призвана создать в России корпус профессиональных специалистов в урегулировании споров.

На значимость внедрения в российскую правовую систему института медиации обращено внимание в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. Кроме того, в перечне поручений Президента Российской Федерации от 26 декабря 2011 г. № Пр-3884 и поручений Председателя Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № ВЗ-П13-9278 по реализации основных положений указанного Послания говорится о необходимости осуществления правовой регламентации вопросов, касающихся введения обязательных примирительных процедур при разрешении некоторых видов споров.

Второй необходимый элемент для развития медиации — это информирование населения и различных профессиональных групп как потенциальных пользователей медиации. Просветительская работа, формирование правильного представления о медиации в общественном сознании — задача, которую предстоит решить. И очень важно, как и кем это будет делаться. Нельзя недооценивать и роль общественных организаций, прежде всего — Ассамблеи народов России и Молодежной Ассамблеи народов России, которые имеют свои представительства

в регионах. Их опыт в налаживании диалога между органами государственной власти и национальными общностями, участие в законотворческом процессе и миротворческой деятельности будут полезны в обеспечении согласия и единства в России, тем более что деятельность Ассамблеи направлена на сохранение глубоких традиций урегулирования конфликтов, выработанных в разных видах политической деятельности и общественных отношений. Эту практику необходимо изучать и всемерно использовать в конфликтном урегулировании.

Третий фактор — это наличие профессионального сообщества, и оно в нашей стране активно формируется.

Использование медиации в политике свидетельствует о развитии культуры разрешения конфликтов, политико-правовой культуры. Однако медиация является не только порождением высокой культуры использующих ее людей, но также способом формирования культурной среды, в которой она получает наибольшее развитие. Следует отметить, что медиация — важнейший фактор формирования институтов гражданского общества, в рамках которых и реализуются такие ценности, как свобода граждан, утверждение начал справедливости и безопасности. На практике механизмы политической медиации получают свое распространение не только в международной политике, но и при решении внутривнутриполитических споров и конфликтов, а также в хозяйственной сфере.

Предлагаемое читателю учебное пособие востребовано временем и напрямую соотносится с прагматической направленностью современного образования, его интегративными тенденциями, так как отвечает задачам формирования практически ориентированных комплексных способностей к многопрофильной деятельности в смежных областях. В пособии рассмотрены и проанализированы существующие виды альтернативных способов разрешения социокультурных и политических конфликтов, выявлены правоотношения, конфликты по которым эффективнее всего разрешаются с применением примирительных технологий, определены специфические черты медиации. Достоинством работы является описание зарубежного и международного опыта переговорных методик, что, безусловно, поможет адаптировать наиболее эффективные технологии разрешения споров к российским реалиям.

Очевидно, что традиционная медиация, которая в основном сводится к досудебному урегулированию гражданских споров, крайне минимизирована по сравнению с существующей действительностью. Авторы обосновывают свою точку зрения на эту проблему, раскрывая вопросы формирования медиативных компетенций в политических, социокультурных, трудовых и профсоюзных сферах жизнедеятельности.

Пособие содержит подборку учебно-методических единиц (тренингов, деловых игр), а также практические рекомендации по организации и проведению медиативных процедур.

Материалы учебного пособия по политической медиации представляют интерес для научных работников, исследующих проблемы

разрешения споров и урегулирования конфликтов, а также для всех читателей, которые не только непосредственно связаны с практикой конфликтного урегулирования, но и осознают значимость широкого распространения решения этой задачи альтернативными средствами в разных сферах жизнедеятельности.

Но основной читатель, для кого и предназначено настоящее издание, — студенты, магистранты и аспиранты, которые получают возможность вникнуть в сложную проблематику политической медиации, овладеть первоначальными навыками проведения примирительных мероприятий, а самое главное, оценить важность установления отношений мира и согласия, начиная с семьи и заканчивая мировым сообществом. Для будущих конфликтологов и политологов способность осуществлять политическую медиацию является особенно актуальной в условиях международно-ориентированного развития России, ее интеграции в поликультурное мировое сообщество.

*Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой
национальных и федеративных отношений РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации
Вячеслав Александрович Михайлов*

Введение

Людам трудно самим умириться между собой, но как только станет между ними третий, он их вдруг примирит. Оттого-то у нас всегда имел такую силу третейский суд, истое произведение земли нашей, успевавший доселе более всех других судов. В природе человека, и особенно русского, есть чудное свойство: как только заметит он, что другой сколько-нибудь к нему наклоняется или показывает снисхождение, он сам уже готов чуть не просить прощенья. Уступить никто не хочет первым, но как только один решился на великодушное дело, другой уже рвется, как бы перещеголять его великодушьем. Вот почему у нас скорее, чем где-либо, могут быть прекращены самые застарелые ссоры и тяжбы, если только станет среди тяжущихся человек истинно благородный, уважаемый всеми и притом еще знаток человеческого сердца.

Н. В. Гоголь

Существует множество взглядов на историю человечества. Ее движение можно оценивать с позиций развития экономики, политической системы, социокультурных отношений. Возможен также подход, в основу которого положены изменения правовой защищенности личности. 15 июня 2015 г. мир отметил юбилей Великой хартии вольностей. Этот документ заложил понимание приоритета прав человека, гарантировал права и свободы, которые представляются в наши дни базовыми. К ним относятся: равенство перед законом, признание лица виновным только по решению суда, соразмерность преступления наказанию, неприкосновенность собственности и свобода передвижения. Эти положения Великой хартии вольностей вошли затем в конституции государств и во Всеобщую декларацию прав человека. Однако даже такой важнейший аспект социального развития в значительной степени является производным от того состояния, когда права и свободы были нарушены в результате возникшего конфликта интересов, ценностей, взглядов. И это лишь один из примеров, который указывает на то, что в качестве интегрального критерия измерения истории — как Всеобщей, так и любой частной — выдвигается проблема конфликта.

Понятие «конфликт» имеет латинские корни (лат. *conflictus*) и указывает на столкновение позиций участников социального взаимодействия. Многообразие таких столкновений и, соответственно, форм и видов конфликтов, отражает исключительную широту разновидностей этого взаимодействия и практически неисчерпаемый круг его участников, включающих не только индивидов, группы или объединения, но и представителей живой природы. Все они имеют противоположные интересы, определяющие готовность отстаивать их до конца или идти на сотрудничество.

Примирительные методы урегулирования споров применялась со времен существования первобытного общества. Так, Р. Михаловски доказывает, что существовавшие 30 тыс. лет назад клановые сообщества, независимо от того, оседлый или бродячий образ жизни они вели, предпочитали, скорее, мирные способы разрешения споров, а поскольку были небольшими и опирались на экономическую кооперацию, тяготели к эгалитарности¹.

Необходимостью привлечения третьей нейтральной стороны для разрешения конфликтов являлось прежде всего желание выжить. Первыми, кто стал применять примирительные технологии, были жрецы и вожди, которые таким образом останавливали убийства и насилие, угрожающие самому племени.

В книге Ксенофонта «Киропедия»² описано посредничество персидского царя Кира (родился около 593 г. до н.э.) между армянами и халдеями³, которые постоянно воевали. Одержав победу над ними, Кир, узнав, что одним не хватает рабочих рук и пастбищ для скота, а другим полей для выращивания пшеницы, заключает взаимовыгодный для обеих сторон мир. Приведем отрывок из текста книги.

«Халдеи явились к Киру с просьбой заключить с ними мир, и Кир спросил их:

— Не потому ли вы, халдеи, хотите заключить мир, что, овладев этими горами и установив мир, мы сделали вашу жизнь, как вам теперь стало ясно, более безопасной, чем когда шла война?

Халдеи отвечали утвердительно, и Кир продолжал:

— А если вы получите еще и иные блага благодаря заключению мира?

— Тогда мы будем рады еще больше, — ответили халдеи.

— Вы считаетесь бедняками только потому, что земли ваши неплодородны, не правда ли?

На этот вопрос халдеи также ответили утвердительно.

¹ Michalowski R. J. Order, law and crime. N. Y. : Random House, 1985. Эгалитаризм (фр. *egalitarisme*, от *egalite* — равенство) — концепция, в основе которой лежит идея, предполагающая создание общества с равными политическими, экономическими и правовыми возможностями всех членов этого общества.

² Ксенофонт. Киропедия. Книга III. [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1350661975>

³ Халдеи — горный народ, земли которого граничили с землями армян.

— Так не согласны ли вы, — сказал тогда Кир, — платить такие же налоги, что и армяне, если вам разрешат обрабатывать столько земли в Армении, сколько вы пожелаете?

Халдеи отвечали на это предложение согласием, но лишь при условии, что им не будут чинить обид. Тогда Кир обратился с вопросом к армянскому царю:

— А ты, армянский царь, согласен ли на то, чтобы твои ныне пустующие земли обрабатывались ими при условии, что они будут платить установленные тобой налоги?

— Я дорого дал бы за то, чтобы это осуществилось, — отвечал царь, — ведь доходы государства тогда намного увеличатся.

— А вы, халдеи, обладающие прекрасными горами, позволите ли вы армянам пасти здесь свои стада, если они станут платить вам по справедливости?

Халдеи согласились, ибо, по их словам, они получили бы от такого соглашения большую выгоду и притом без всякого дополнительного труда.

— А ты, армянский царь, захочешь ли пользоваться пастбищами халдеев при условии уплаты небольшой суммы халдеям, но получая при этом большую выгоду?

— Весьма охотно, ибо, как я полагаю, буду пасти свои стада в полной безопасности.

— Вы, разумеется, будете чувствовать себя в безопасности тогда, когда горы станут вашими союзниками? — спросил Кир.

Армянский царь согласился с этим.

— Но мы готовы поклясться Зевсом, — сказали халдеи, — что нам не будет покоя, и не только на земле армян, но даже на нашей, если эти горы будут принадлежать им.

— А если горы будут вашими?

— Тогда мы будем уверены в своей безопасности.

— Но, клянусь Зевсом, — сказал армянский царь, — мы не будем спокойны, если халдеи вновь займут эти вершины, да к тому же укрепленные.

Тогда Кир сказал:

— Итак, я поступлю следующим образом. Никому из вас я не передам власти над этими горными вершинами, и охранять их мы будем сами. А если кто из вас совершит несправедливый поступок, мы примем сторону обиженного.

Армяне и халдеи, услышав такое решение, заявили, что только при этом условии мир, заключенный между ними, будет прочным. При этом они обменялись залогами верности и заключили соглашение о том, что оба их народа будут свободны и независимы. Были узаконены браки между мужчинами и женщинами из обоих народов, установлено право обоюдной обработки земли и право обоюдной пастбы, а также заключен оборонительный союз на случай, если одна из сторон подвергнется нападению извне».

Перед нами — ярчайший пример медиативной процедуры. Более того, соглашения, заключенные в те давние времена между халдеями и владыкой Армении, еще и поныне сохраняют свою силу.

И таких примеров в истории цивилизации огромное количество.

Историки находят корни современной медиации у финикийской цивилизации, основой которой была морская торговля, в Древнем Вавилоне, Китае и Японии. В этих странах и сегодня нормы морали ставят примирение сторон посредством диалога намного выше, чем решение проблемы государственным судом.

Медиаторы были известны и в Древней Греции.

В Древнем Риме начиная с Дигестов Юстиниана появилось законодательное закрепление положения медиаторов. В римском праве они именовались по-разному: *internunciatus*, *medium*, *intercessor*, *interpolator*, *conciliator*, *interlocutor*, *interpres* и, наконец, *mediator*. Наиболее типичным результатом примирения спорящих сторон являлась мировая сделка, которая представляла собой соглашение о взаимных уступках. К ней прибегали в случае, когда стороны испытывали трудности в доказывании своих требований (лат. *quasi de re dubia et lite incerta nequefinita*).

В Средние века в Европе посредниками в международных и внутренних распрях были папы, императоры, папские легаты, епископы. Во Франции склонение сторон к миру считалось главной обязанностью церковных судов. В конфликтах между и внутри семей посредниками часто выступали священники. Например, знаменитый католический святой, монах-доминиканец, философ, богослов и проповедник Винсенте Феррер (1350—1419) прекращал споры и примирял врагов, а нотариусы, которые его сопровождали, тут же оформляли акты о прекращении вражды и споров. Так, в испанском городе Ориуэла он заключил 123 акта о прекращении вражды, причем в 67 случаях речь шла об убийствах.

В мусульманстве существовала практика арбитража (Тахко), посредничества (васат), а также примирения (сульх), основанного еще во времена пророка Мухаммеда, о чем есть упоминание в Коране: «Если вы боитесь разрыва между... супругами, то пошлите судью из его семьи и судью из ее семьи; если они оба пожелают примирения, то Аллах поможет им»¹.

¹ Согласно толкованию ас-Саади, это означает следующее: «Если вы опасаетесь того, что супруги станут отдаляться и даже избегать друг друга, что впоследствии может привести к разладу между ними, то приведите двух совершеннолетних, справедливых и благоразумных мусульман из их семей, которые осведомлены о возникшей между супругами проблеме и знают, когда можно сблизить супругов, а когда им следует расстаться. Это вытекает из смысла арабского слова хакам “судья”, потому что человека можно назвать так только тогда, когда он обладает перечисленными качествами. Двое судей должны рассмотреть, в чем супруги обвиняют друг друга, и обязать их обоих поступать впредь так, как они обязаны поступать в подобных ситуациях. Если же один из супругов не способен выполнить свои обязанности полностью, то судьи должны убедить другую сторону довольствоваться имеющимся уделом или теми качествами ☞

Область применения медиации сегодня достаточно обширна — политика во всех сферах жизнедеятельности как отдельного гражданина, так и государства в целом: она используется при урегулировании конфликтов между государствами, при межкультурных конфликтах, конфликтах в общественно-правовой сфере, в сферах социальной, образовательной, семейной, межнациональной и межконфессиональной, корпоративной, межпоколенческой и др. Все большее применение находит медиация в разрешении споров, возникающих в экономической и трудовой сфере, а также в области управления. Пожалуй, сегодня нет ни одной области, затрагивающей интересы человека, в которой не применялись бы примирительные технологии.

С годами институт медиации приобретает новые характеристики, однако при этом сохраняются фундаментальные принципы его функционирования: беспристрастность, конфиденциальность и добровольность. Эти принципы присущи всем видам медиации, в том числе используемым при регулировании международных отношений. Возможно, широкое распространение такой практики могло бы изменить ход многих событий, по крайней мере касающихся нашей страны. Однако в СССР первая информация о медиации появилась только в 1989 г. Тогда по приглашению Верховного Совета СССР в страну приехала группа западных специалистов-медиаторов, которые на примере забастовки донецких шахтеров должны были ознакомить государственные органы власти с переговорной технологией, применяемой в коллективных трудовых спорах. История распада Советского Союза и практика серии «цветных революций» свидетельствуют о том, что дефицит внимания к медиационным процедурам чреват для государства и общества самыми разрушительными последствиями.

В современном мире наиболее заметен прогресс политической медиации в международных отношениях, где используется широкий инструментарий посредничества для урегулирования межгосударственных споров. Проблемное поле политической медиации охватывает широкий круг вопросов, связанных с нарушениями прав и свобод человека. Политическая медиация необходима при разрешении конфликтов интересов участников государственного строительства, особенно сложном в многонациональных и федеративных государствах. Есть потребность в политической медиации при разрешении профессиональных конфликтов.

⇒ супруга или супруги, которыми он или она обладают. Судьи должны сделать все возможное для того, чтобы примирить супругов, и не должны уклоняться от поставленной цели. Но если разногласия между супругами достигли такой степени, что их невозможно примирить, если их дальнейшая совместная жизнь будет сопровождаться враждебным отношением друг к другу и ослушанием Аллаха, если судьи увидят, что супругам целесообразно развестись, то они должны развести их, причем согласие мужа на развод при этом необязательно, поскольку Аллах назвал этих двух лиц судьями, а судьи имеют право вынести приговор, который может не понравиться ответчику. Если же они считают целесообразным примирить их, то Аллах поможет им принять правильное решение и найти нужные слова, которые привлекут супругов и способствуют их воссоединению». [Электронный ресурс]. URL: <http://quran-online.ru/4:35>

Дисциплина «Политическая медиация» входит в программу подготовки будущих политологов, специализирующихся по направлению «Политическая конфликтология». В предлагаемом учебном пособии проанализирована специфика различных сфер политической жизни, в которых для разрешения конфликта применяются самые разные вариации медиации, расширяющие представление о современных политических технологиях.

Глава 1

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МЕДИАЦИИ

1.1. История медиации в России

Первые сведения об использовании примирительных процедур при разрешении споров и конфликтов у славянских народов относятся к VI в. н.э., когда в регулировании общественных отношений появляется «новое начало», выразившееся в понимании «необходимости заключать перемирие» (в это время одним из самых распространенных источников образования обычных норм являлись мировые решения разных посредников)¹. Позже процедура урегулирования споров и конфликтов с использованием примирительных процедур стала источником древнего обряда славян — «побратимства» — и превратилась в один из способов ограничения кровной мести². При этом основной целью было именно примирение сторон, а второстепенной — восстановление справедливости, поскольку «примирители в условиях борьбы за выживание племени и высокой агрессивности его членов исходили в первую очередь из насущной необходимости восстановить мир и стабильность в племени и лишь во вторую — из своих представлений о должном и справедливом»³.

В Средние века на Руси с помощью посредников предпринимались попытки закончить миром княжеские междоусобицы. В этих случаях посредниками часто выступали представители духовенства (довольно распространенной такая практика была среди первых христиан). Называлось это по-разному: «посредничество», «ходатайство», «предложение добрых услуг»⁴.

¹ Худойкина Т. В. Применение посредничества как примирительной процедуры при разрешении правовых споров и конфликтов в России. [Электронный ресурс]. URL: <file:///D:/%D0%94%D0%BB%D1%8F%20%D1%81%D0%BA%D0%B0D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F/primenenie-posredmchestva-kak-prmiritelnoy-protsedury-pri-razresheni-pravovyh-sporov-i-konfliktov-v-rossii.pdf>

² Рубинштейн Е. А. Нормативное регулирование института прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 11.

³ Авдеенко Н. И. О подведомственности имущественных споров товарищеским судам // Вестник Ленинградского государственного университета. 1961. Вып. 1. № 5. С. 120.

⁴ Медиация. Персональный сайт. URL: <http://intermediation.narod.ru/index /0-10>

Внесудебное урегулирование споров являлось неотъемлемой частью Новгородской деловой культуры, основанной на признании широкой автономии воли, диспозитивности, поощрения частной инициативы и минимизации вмешательства государства в частные дела. Из дошедших до наших дней правовых и литературных памятников известно, что в Новгородской республике одной из распространенных внесудебных процедур урегулирования споров, наряду с третейским судом, была процедура под названием «мировой ряд» (иногда также просто «ряд»). Эта процедура состояла в совместном нахождении решения спорной ситуации «рядцами», которых приглашала для этого каждая из спорящих сторон¹ и подразумевала такое разбирательство спора, которое своей целью имело, прежде всего, примирение тяжущихся, заключение нового договора по поводу предмета спора², т.е. мирового соглашения.

По некоторым источникам на Руси существовали и другие суды: игуменский — суд, состоящий из нескольких лиц (братий) во главе с игуменом, митрополичий — суд с суперарбитром (как правило, митрополитом)³.

В дальнейшем упоминания о мировом соглашении встречаются практически во всех крупных памятниках русского права: Псковской Судной грамоте (1397), Судебнике Ивана III (1497), Соборном уложении (1649). В то время гражданская и уголовная юстиция не были четко отделены одна от другой, и мировая сделка могла заключаться во всей области спорных правоотношений, включая преступления, проступки и гражданские правонарушения. Позже, в связи с разделением процесса, мировое соглашение стало рассматриваться, прежде всего, в качестве института гражданского процессуального права.

С XVI в. примирительные процедуры предшествовали непосредственному судебному разбирательству и были его составной частью. Однако в дальнейшем эти процедуры проводились либо одновременно с непосредственными судебными действиями, либо заменяли их, либо использовались уже после вынесения решения.

Примирение и соответствующие ему процедуры сохранялись на протяжении достаточно большого исторического периода, в том числе и после появления и развития законодательства, и даже получали юридическое оформление. Если у древних славян примирение было закреплено обычаем, как, например, побратимство, то в XVIII—XIX вв. примирение получило законодательное оформление в виде совестного суда⁴. Совестные суды рассматривали гражданские дела и некоторые

¹ Медиатор. Персональный сайт. URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-699>

² Куницын А. П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб. : Тип. Второго Отд-ния Собств. е. и. вел. канцелярии, 1843. С. 25.

³ Анохин В. С. Арбитражное процессуальное право России. М. : Владос, 1999.

⁴ Совестные суды были учреждены в 1775 году Указом Екатерины Великой. В отечественной историографии этот орган оценивался как главная заслуга российской императрицы (наряду с приказом общественного призрения). Заметим, что это явление в мировом масштабе было отнюдь не новым (хотя отдельные ученые, в частности ↻

уголовные (малолетних, невменяемых и т.п.), а также споры между родителями и детьми (которые были изъяты из подсудности обычных судов и переданы на разбирательство совестного суда) в порядке примирительной процедуры, судили на основании не одних законов, но и естественной справедливости (*aequitas*). Им предписано было руководствоваться в своих решениях «человеколюбием, почтением к особе ближнего и отвращением от угнетения». Совестный суд выработывал условия для примирения самостоятельно или через особых посредников: сначала судьи требовали от тяжущихся указания на средства к примирению; если невозможно было их согласить, им предлагали избрать посредников, по одному или по два от каждой стороны. Посредники присоединялись к совестному суду и вместе с ним изыскивали средства к примирению тяжущихся; если посредники были одного мнения, то совестный суд утверждал их соглашение, в противном случае предлагал им свое собственное мнение, а при несоглашении посредников с этим мнением, оно предлагалось самим тяжущимся; если они не мирились, их отсылали к обыкновенным гражданским судам¹.

Совестные суды, однако, не получили широкого распространения, поскольку столкнулись с сопротивлением и некомпетентностью на местах, и в 1862 г. перестали существовать. В. О. Ключевский описал случай, когда уфимский совестный судья за 12 лет работы не рассмотрел и 12 дел, поскольку «его камердинер по просьбам виновных из тяжущихся сторон обыкновенно гонял всех челобитчиков»². По мнению О. Ю. Скворцова, этот случай отражает общую тенденцию «неприживаемости» негосударственных форм правосудия в российском обществе, члены которого в целом были сориентированы на стремление обратиться за защитой скорее к сильной государственной власти в лице государственного суда³.

На смену совестным судам пришел мировой суд. Появление мировых судей в нашей стране впервые было заложено в утвержденном в сентябре 1862 г. документе «Основные положения преобразования судебной власти в России». А 20 ноября 1864 г. были обнародованы «Судебные уставы», которые по-новому организовывали судебную власть. В част-

⇒ выдающийся русский историк В. О. Ключевский, придерживались иного мнения), просто у российских юристов западноевропейское понятие «справедливость» стало передаваться как «совесть». Принцип юридической справедливости (пусть в относительной, а не в абсолютной форме) применялся и в средневековой Европе: в разных странах, в разные отрезки времени, с разной степенью интенсивности.

¹ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.brockhaus.ru/text/093/200.htm>

² Бакхауз Н. А. Об источнике обязанности государственного суда *ex officio* провѣрять решение третейского суда по предусмотренным в законе основаниям при рассмотрении заявления о его отмене // Третейский суд. 2004. № 3. С. 52—59.

³ Скворцов О. Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М. : Волтерс Клувер, 2005. [Электронный ресурс]. URL: http://www.for-expert.ru/treteiskoe_razbiratelstvo/1.shtml

ности, в судебную систему вводились новые суды — мировые. Основная задача мирового судьи заключалась в том, чтобы склонить стороны к примирению и принятию мирового соглашения. При невозможности достичь мирового соглашения мировой судья своей властью выносил решение или приговор по делу. Достаточно простая процедура судебного разбирательства в мировом суде и специфика источников права, которыми должны руководствоваться мировые судьи, не требовали пребывания на этих должностях лиц с юридическим образованием. Во главу угла ставились личные качества мирового судьи, его авторитет и уважение в обществе. Ему вменялось в обязанность «просьбы принимать везде и во всякое время, а в необходимых случаях и разбирать дела на местах, где оные возникли»¹.

Мировой суд обеспечивал доступность, простоту, быстроту судопроизводства. Это был демократичный институт не только по способу формирования и характеру рассмотрения дел, но и по степени приближенности к населению. Просуществовал он в таком виде 25 лет, а затем мировые суды были упразднены. Закон от 12 июня 1889 г. сохранил их только в столицах и нескольких крупных городах. В 1912 г. мировая юстиция в России возродилась, но ненадолго.

Окончательно мировой суд был упразднен вместе Декретом о суде от 24 ноября 1917 г. И только спустя чуть более 70 лет — 17 декабря 1998 г. — был принят Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации», которым в судебной системе страны возрожден институт мировых судей.

С конца XVIII в. и до середины XIX в. институт посредничества функционировал не отдельно, а вместе с судьями, дополняя и насыщая судебные процедуры примирительным элементом. Следовательно, примирение сохранялось и использовалось как способ разрешения споров и конфликтов наряду с иными публичными (официальными) процедурами.

Традиция совместного регулирования посредничества и третейского разбирательства нашла продолжение в Уставе гражданского судопроизводства, принятом Государственным Советом 20 ноября 1864 г.² В соответствии с его нормами примирительного производства мировой судья мог на основании соглашения сторон выполнять функции посредника в урегулировании конфликта по правилам, установленным для третейского суда.

В начале XIX в. в Российской империи была создана и эффективно действовала система коммерческих судов, которые в строгом процессуальном смысле таковыми не являлись. Это связано с тем, что не менее половины судей избирались из представителей купечества (не ниже 1-й или 2-й гильдии). А сам процесс в коммерческом суде проходил

¹ Служба по вопросам мировой юстиции Республики Калмыкия. [Электронный ресурс]. URL: <http://just.kalmregion.ru/history/history-russia>

² Устав гражданского судопроизводства съ разъяснениями Сената по 1903 г. включительно. Екатеринбург : Типография книгоиздательства Л. М. Ротенберга, 1904.

в форме примирительного разбирательства с применением норм обычного права. Судопроизводство в коммерческих судах имело определенные особенности, главные из которых сводились к следующим: ускоренное рассмотрение дел (сокращенные сроки, необязательность предварительного обмена состязательными бумагами, отказ от доклада дела, ограничение подачи встречных исков, отмена заключения прокурора и др.), использование в качестве источника права местных обычаев, право суда определять размер и действительность убытков. Решение суда основывалось как на законе, так и на обычае. Оно провозглашалось сразу после окончания прений сторон. Окончательное определение по делу не могло быть ни отменено, ни изменено другим определением.

Коммерческие суды действовали вплоть до 1917 года Декретом о суде № 1 Советской власти они были упразднены.

Во второй половине XIX — начале XX в. в России начинает постепенно формироваться комплексная система взглядов на примирительные процедуры. При этом большое внимание уделяется институту примирения сторон.

Наиболее широкое распространение примирительные процедуры получили в России в крестьянской среде, жизнь которой даже в XIX в. регулировалась посредством неписаных правил и обычаев. В частности, процедуры разрешения конфликтов в волостном суде и в неофициальных судах (суде старейшин, суде соседей, громады, братском суде) основывались именно на посредничестве и примирении. Вот лишь один пример: «В начале XX века по заданию российского Сената в сельскую местность были посланы молодые адвокаты с целью разобраться, как осуществляется общинное правосудие. Адвокат описал следующий случай: “Старейшины судят двух крестьян, между которыми произошел спор из-за участка земли. В результате было принято решение: «А прав, а Б не прав. Поэтому А получит две трети, а Б одну треть участка земли». На это молодой адвокат замечает: «Если А прав, то он должен получить всю эту землю, а если нет, то он вообще не может получить эту землю. Как можно принимать такое решение, как ваше». Старейшина же ему отвечает: «Земля — это только земля, а им жить в одном селе до конца жизни»»¹.

В Уставе гражданского судопроизводства 1864 года (Устав), принятого в ходе Судебной реформы, имелась целая глава «О примирительном разбирательстве». По Уставу спорящие стороны могли прекратить процесс по взаимному соглашению. Для этого истец должен был заявить суду, что отказывается от своих требований, а ответчик — что он согласен на прекращение дела. Соглашение между сторонами о прекращении дела могло быть также облечено в особую форму мировой сделки, заключение которой допускалось во всяком положении дела. Согласно ст. 1359 Устава мировые сделки могли быть совершены

¹ Шанин Т. Куда идет Россия? М. : Аспект-Пресс, 1996. С. 170.

в трех формах: путем записи, предъявленной к засвидетельствованию нотариусу или мировому судье; подачей мирового прошения за подписью сторон; составлением мирового протокола в судебном заседании во время производства дела. Юридические последствия для всех трех видов мирового соглашения были одинаковы. В ст. 1366 Устава прямо указано, что дело, прекращенное миром, считается навсегда окончательным и возобновлению не подлежит.

Судебная статистика второй половины XIX в. свидетельствует о том, что значительное количество дел в судах оканчивались в связи с заключением сторонами мировой сделки. Так, в мировых судах за период с 1866 по 1899 гг. в первой инстанции мировое соглашение заключено в среднем по 12,87% от числа всех рассмотренных судами дел, а в суде второй инстанции — по 2,36%¹.

Одно из первых законодательных упоминаний о примирении сторон в системе хозяйственной юрисдикции встречается в Уставе торгового судопроизводства 1887 года. В соответствии со ст. 211 суд был обязан предложить «тяжущимся окончить дело миром при посредстве суда». Если стороны соглашались на примирительное разбирательство при посредничестве коммерческого суда, то суд предоставлял им возможность избрать из его состава одного или двух примирителей. Обязанности последних состояли в следующем: они обязаны, выслушав стороны, представить им законы, на основании которых дело может быть решено, а потом сообщить и свое мнение о том, каким образом по взаимному соглашению оно могло бы быть кончено миролюбиво (ст. 219).

В первом советском Гражданском процессуальном кодексе РСФСР, принятом 7 июля 1923 г. и введенном в действие с 1 сентября 1923 г., хотя и предусматривалась возможность сторонам окончить дело миром, Пленум Верховного Суда ориентировал суды на возможность заключения мировой сделки только при разборе мелких гражданских дел.

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, введенный в действие с 1 октября 1964 г., содержал большее (по сравнению с ГПК 1923 г.) количество норм о мировых соглашениях. Статья 34 ГПК 1964 г. устанавливала критерии утверждения судом мирового соглашения (мировое соглашение не должно противоречить закону или нарушать права и охраняемые законом интересы других лиц). Статья 165 определяла порядок оформления мирового соглашения. Впервые в качестве самостоятельного основания для прекращения судом производства по делу указано заключение сторонами мирового соглашения и утверждение его судом (п. 5 ст. 219 ГПК). Законодательно была закреплена возможность заключения мирового соглашения на различных стадиях гражданского процесса (при подготовке дела к судебному разбирательству, в судебном разбирательстве, в кассационной инстанции, в исполнительном производстве). Однако советское законодательство не возла-

¹ Медиатор. Персональный сайт. URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-2318>

гало на суд обязанности склонять стороны к мировому соглашению, а предписывало ему лишь разъяснить сторонам такое право и строго следить за законностью соглашения.

До недавнего времени институт посредничества был официально установлен в России только для урегулирования коллективных трудовых споров. Применительно к другим правовым спорам он не находил отражения в законодательстве. Последнее и единственное упоминание о праве сторон на обращение к посреднику за разрешением экономических споров содержалось в законодательстве об арбитражных судах 1991 г.

В начале 1990-х гг. в российском юридическом сознании наблюдается качественный скачок в понимании примирительных идей в системе правосудия. Это обусловлено объективными обстоятельствами, связанными с освобождением от тоталитарной социалистической догматики и формированием нового свободного российского правосознания.

Превратившееся в почти традиционное словосочетание «альтернативное разрешение споров» (АРС) является буквальным переводом термина «*alternative dispute resolution*» (ADR) с английского языка. Следует при этом отметить, что первоначальная «расшифровка» аббревиатуры ADR теперь уже не всегда подразумевает именно «альтернативное» разрешение споров: в начале 2000-х гг. стало использоваться понятие *Appropriate Dispute Resolution*, что можно перевести как «правильное» разрешение споров, или, чтобы не менять аббревиатуру и в термине на русском языке, «адекватное разрешение споров». Несмотря на то, что термин АРС широко используется, и уже практически не требует специальных пояснений в юридической профессиональной среде, определение АРС обычно используют только применительно к практике зарубежных стран, прежде всего США и Канады. В существующей российской практике пока не введено определения АРС в качестве самостоятельного термина, принято говорить об отдельных правовых институтах, входящих в это собирательное понятие (третейское разбирательство, посредничество (медиация), претензионный прядок разрешения споров и пр.).

В России АРС в качестве отдельного понятия возникло в середине 1990-х гг. в связи с началом активной деятельности международных и иностранных организаций, прежде всего некоммерческих. При реализации такими организациями проектов, направленных на реформирование российской судебной системы, АРС включалось в качестве обязательной составляющей или даже отдельного направления. Так, например, АРС в качестве отдельного направления в рамках компонента «судебная реформа» было включено в проект «Правовая реформа», осуществлявшегося в Российской Федерации в 1996—2004 гг. при финансовой поддержке Всемирного банка реконструкции и развития.

Аналогичные по содержанию и направлениям работы (хотя и менее масштабные) проекты в разное время были реализованы в России при участии следующих организаций: Американская ассоциация

адвокатов, Агентство США по международному развитию, Канадское агентство по международному развитию, Еврокомиссия, Фонд «Открытое общество» (Фонд Сороса), Российско-американское судейское партнерство, Министерство юстиции Швеции, фирма British-American Tobacco, Европейский деловой клуб и пр.

Развитие на качественно ином уровне медиация в России получила в начале XXI столетия. В частности, в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации 2002 г. впервые прямо предусмотрено право сторон обращаться к посреднику.

В 2005 г. была организована Первая Международная конференция, которая и стала отправной точкой новейшей истории медиации в России. Именно это мероприятие сделало возможным вовлечение юридического сообщества в работу по интеграции института медиации в российскую правовую систему. В это же время был создан Научно-методический центр медиации и права, одним из приоритетных направлений которого стало всестороннее содействие институту медиации в России.

Важным шагом стало создание в 2006 г. при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (ТПП РФ) Коллегии посредников по проведению примирительных процедур, которая объединяет несколько десятков посредников; вскоре после этого в Санкт-Петербурге начал свою работу Центр развития переговорного процесса и мирных стратегий в разрешении конфликтов. В Москве с 2005 г. существует Центр медиации и права¹.

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», введенные в действие с 1 января 2011 г., создали правовые условия для развития в Российской Федерации альтернативных способов урегулирования споров при участии независимых лиц — медиаторов, одновременно формируя в обществе культуру поведения в конфликте.

Основными задачами Закона № 193-ФЗ являются: 1) определение понятия «процедура медиации» как способа урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения сторонами спора взаимоприемлемого решения. В этом смысле процедура медиации является альтернативой судебному или административному разбирательству; 2) определение сферы применения процедуры медиации; 3) установление юридических последствий использования сторонами спора процедуры медиации; 4) создание правовой базы для деятельности медиаторов. Цель закона — предложить

¹ Медиация в Уфе и Республике Башкортостан. [Электронный ресурс]. URL: <http://mediaciarb.ru/index.php/o-mediatsii/praktika>

удобный и быстрый способ разрешения споров, который должен отличаться гибкостью и гарантировать исполняемость решений, принятых в ходе процедуры медиации, сэкономить судебные издержки. Закон направлен на регулирование процедуры медиации. Процедура медиации основана на том, что стороны при участии медиатора должны прийти к консенсусу и достигнуть взаимоприемлемого соглашения.

Сегодня медиация рассматривается не только как альтернативный государственному суду способ разрешения споров, но и как способ поведения в конфликте, как культура позитивной коммуникации. Медиативный подход является действенной формой профилактики конфликтности в российском обществе, что, безусловно, снижает социальное напряжение.

1.2. История медиации в зарубежных странах

Медиация в ее современном понимании начала развиваться во второй половине XX столетия, и прежде всего, в странах англо-саксонского права — США, Австралии, Великобритании. Затем она постепенно стала распространяться и в Европе. Первые попытки применения медиации, как правило, касались разрешения споров в сфере семейных отношений. Впоследствии медиация получила признание при разрешении широкого спектра конфликтов и споров, начиная от конфликтов в местных сообществах и заканчивая сложными многосторонними конфликтами в коммерческой и публичной сфере.

В настоящее время медиация — это глобальное транснациональное движение, которое развивается повсеместно в ответ на непрекращающиеся тяжбы и невозможность прийти к решению, что представляет собой всеобщий феномен. Медиация — адекватный ответ на тенденцию к все более частой «подмене» истинных целей обращения в суд (месть, амбиции, желание добиться восстановления права, которое фактически не было нарушено или последствия нарушения которого минимальны), появление «профессиональных сутяжников», в том числе вследствие изменения психологии индивида в глобальном мире.

Медиация является той профессией, которой неизбежно должны быть присущи этическая ответственность и обязанности. Поскольку медиация, по сути, является добровольным процессом, для эффективного исполнения обязанностей медиатора совершенно необходимо, чтобы его кандидатура была приемлема для сторон с точки зрения профессиональных знаний и навыков, объективности, справедливости и опыта. Правовые инструменты лишь отчасти могут гарантировать целостность статуса медиатора. В этой связи параллельно с законодательством о медиации, и особенно в его отсутствие, важным инструментом регулирования являются кодексы профессиональной этики.

Рассмотрим подробнее процедуру использования альтернативных способов урегулирования конфликтов в разных странах, представив

их национальный опыт в порядке, отражающем глубину внедрения в практику примирительных технологий.

Институт медиации в современном виде сформировался в середине XX в. в США, где вся система права направлена на то, чтобы большинство споров разрешалось добровольно до суда, а судья может прервать суд и посоветовать сторонам поработать с медиатором. Без медиаторов в сфере экономики, политики, бизнеса в этой стране не проходит ни один серьезный переговорный процесс. В США выпускаются журнальные издания, освещающие проблемы медиации (например, «Ежеквартальный журнал по медиации»). Создан Национальный институт разрешения диспутов, который занимается разработкой новых методов медиации, действуют частные и государственные службы медиации. Большое влияние имеет Американская арбитражная ассоциация (англ. *American Arbitration Association*), которая утвердила свои Правила третейского разбирательства (арбитража) и медиации¹.

История появления института медиации в этой стране такова. К началу XX в. в американской экономике возникла новая форма конфликтов — противостояние между образовавшимися профсоюзами и работодателями. Тогда власти США предложили участникам споров использовать Министерство труда в качестве нейтрального посредника. В 1947 году для выполнения этой задачи был создан специальный федеральный орган — Федеральная служба США по медиации примирительным процедурам (англ. *Federal Mediation Conciliation Service, FMCS*), который действует и сегодня. Тогда же впервые был употреблен термин «медиация». Хотя эта форма еще не имела характера самостоятельной процедуры, тем не менее она заложила основу для дальнейшего развития института, а впоследствии и правовой отрасли — «медиации».

В конце 1960-х гг. появились локальные негосударственные организации, деятельность которых была направлена на разрешение конфликтов в семьях, между соседями, а также малообеспеченными лицами. Основной целью такой медиации, ориентированной на общественность, была идея предложить определенному кругу лиц, который по финансовым или эмоциональным причинам отказывается от обращения в государственный суд, другую площадку для разрешения споров с более низкими порогами доступа.

Развитию медиации способствовали и особенности американского гражданского процесса, сложившиеся к 1960-м гг., а именно некоторые его негативные стороны.

Согласно американскому правилу (англ. *American rule*) каждая сторона сама оплачивает услуги адвоката независимо от исхода дела. Так что для обеих сторон расходы были неизбежны. В экономических спорах, которые носят комплексный характер, эти неизбежные расходы на адвокатов достигали астрономических сумм. К тому же сам процесс по срокам

¹ Медиация в Уфе и Республике Башкортостан. [Электронный ресурс]. URL: <http://mediaciarb.ru/index.php/o-mediatsii/praktika>

становился чрезмерно затянутым. В итоге, нередко поводом для заключения судебного мирового соглашения становилось просто исчерпание ресурсов и разочарование. В таких условиях преимущества альтернативного разрешения спора казались очевидными. Кстати, последний термин — *alternative dispute resolution* (ADR) впервые появился также в США в 1960-е гг., когда американская судебная система оказалась в кризисе. Компании и юридические фирмы испытали различные способы урегулирования споров, в том числе и те, которые не были известны ранее, и внедрились в деловую практику. Примирительные процедуры стали рассматриваться как более эффективная альтернатива судебной системе¹.

Медиация превратилась в самостоятельную процедуру с середины 1970-х гг.

В 1990 г. Конгресс США принял закон о реформировании гражданского судопроизводства, согласно которому на федеральные суды была возложена обязанность содействовать применению альтернативных форм разрешения споров. Во исполнение данной обязанности многие процессуальные кодексы штатов установили довольно широкие права судей по принуждению спорящих сторон к предварительному обращению к медиатору. Параллельно медиация развивалась и во внесудебной области.

Сегодня медиация является неотъемлемой частью американской правовой культуры.

В Швеции активно работает Арбитражный суд при Торговой Палате Стокгольма (*ASCC listitute*), рассматривающий в том числе и внешне-экономические споры. Большая часть международных арбитражных разбирательств в Швеции проводится в соответствии с Регламентом Арбитражного суда Торговой Палаты Стокгольма (*ASCC Rules*).

Впервые положения о третейском суде появились в шведском законодательстве еще в XIV веке и касались в основном исполнения арбитражных решений в судебном порядке. В XVII и XVIII веках были разработаны положения арбитражно-процессуального кодекса, а первый шведский закон об арбитраже появился в 1887 г. Сейчас действует закон 1999 г.

Длительная история развития арбитража привела к признанию зависимости и автономности третейского суда. Результаты арбитражного процесса могут быть оспорены только при нарушении процедуры, противоречии процедуры с договоренностью сторон, нарушении минимальных стандартов справедливости с точки зрения предоставления каждой из сторон возможности представлять свои интересы. Юрисдикция арбитражного суда является окончательной и исключительной по сути обсуждаемых вопросов.

Постоянно действующий Арбитражный суд при Торговой Палате Стокгольма был создан в 1917 г. Суд действует на основании Регламента Арбитражного суда Стокгольма, вступившего в действие в 1999 г., и Порядка ускоренного арбитражного разбирательства.

¹ Суворов Д. А. Использование примирительных процедур для разрешения гражданских дел на примере США // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7. С. 26—30.

В 1999 г. Арбитражный суд Стокгольма создал Институт посредничества, действующий на основе Регламента осуществления посредничества.

В указанных документах содержатся требования об обеспечении беспристрастности арбитров. Судья должен раскрывать информацию о том, кто обращается к нему в связи с возможным его назначением третейским судьей, о любых обстоятельствах, которые могут да основания для обоснованных сомнений в его беспристрастности независимости (например, семейные или деловые связи с одной из сторон спора). Арбитражное разбирательство начинается с момента заполнения истцом обращения об арбитраже (аналог искового заявления), которое доводится судом до ответчика. В обращении и отзыве ответчика стороны должны указать кандидатуру одного третейского судьи. В качестве третейского судьи можно называть любого человека, имеющего любое гражданство, при условии его беспристрастности и независимости. Третий арбитр назначается Арбитражным судом ТПС за исключением случаев, когда стороны договорились иначе.

Стороны, участвующие в разбирательстве, и третейские судьи обладают значительной свободой в определении процедуры разбирательства. Решения суда основываются на применимом законодательстве, если стороны не договорились иначе. Регламент ТПС содержит положение о применимом законодательстве. В соответствии с Регламентом любое указание на законодательство конкретной страны должно быть сформулировано в виде прямого указания на материальное право данной страны.

Решение, принятое в соответствии с Порядком ускоренного арбитража, должно быть вынесено не позднее, чем через три месяца. Стороны здесь имеют право на подачу только двух письменных состязательных бумаг каждая, а слушание по делу проводится, если третейский судья сочтет это необходимым. Вознаграждение третейского судьи при использовании любой процедуры выплачивается в виде фиксированного гонорара, зависящего от суммы иска.

Институт посредничества Торговой Палаты Стокгольма (англ. *ASCC Mediation Institute*) при использовании процедуры посредничества назначает, как правило, одного посредника. Посредник может быть назначен либо по согласию сторон, либо Институтом посредничества ТПС. Время проведения посреднического разбирательства ограничено двумя месяцами, если стороны не договорятся об иных сроках.

Может использоваться и процедура посредничества-арбитража. После достижения соглашения об урегулировании спора стороны могут согласиться с назначением посредника в качестве третейского судьи, чтобы позволить ему подтвердить достигнутое соглашение арбитражным решением¹.

¹ Медиация в современном мире. Персональный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://inter-mediation.narod.ru/index/0-11>

Третейский суд в Австралии применялся с XVII в., когда он появился в первых поселениях белых иммигрантов на основании английского Закона о третейском суде 1697 г. В качестве примера можно привести Акт Содружества о согласительной процедуре и арбитраже от 1904 г., который предусматривал большую роль судов в мирном урегулировании споров в сфере производства (труда)¹.

В конце XX в. альтернативное разрешение споров стало внедряться в практику достаточно активно: в 1975 г. был создан Институт третейских судей Австралии, который стал центром профессиональной подготовки третейских судей; в 1982 г. — Австралийский центр по коммерческим спорам; в 1985 г. — Австралийский центр международного коммерческого арбитража. К 1990 г. все штаты и территории Австралии приняли единые законы о коммерческом арбитраже. Кроме того, в 1991 г. правительство Австралии приняло Закон о суде (посредничество и третейский суд), по которому Семейному суду и Федеральному суду Австралии дано право предлагать сторонам возможность привлечь для разрешения спора посредника и третейского судью. В большинстве университетов Австралии в программу подготовки юристов включен курс по разрешению споров.

В разделе 51 Австралийской Конституции указывается, что парламент праве вводить в действие законы, относящиеся к «согласительным процедурам и третейскому суду для предотвращения и урегулирования отраслевых споров, простирающихся за пределы одного штата».

В 1995 г. был создан Национальный консультативный совет по альтернативному разрешению споров (NADRAC), проводящий в настоящее время консультации Федерального Генерального Поверенного по вопросам, относящимся к регулированию и оценке процессов и процедур альтернативного разрешения споров (далее — APC). К профессиональным организациям APC относятся: юристы — участники альтернативного разрешения споров, Австралийская ассоциация по разрешению споров и Австралийский институт третейских судей и посредников.

Активно работает Австралийская комиссия по согласительным процедурам и третейскому суду, созданная в 1956 г. вместе с Промышленным судом Австралии под эгидой федерального правительства, которая занимается спорами между предприятиями в частном секторе. В Комиссии существует ряд Советов, специализирующихся по тем вопросам, по которым необходимо привлечение третейского суда. Комиссия в основном осуществляет обычное урегулирование споров, касающихся вынесения или пересогласования решений.

Наиболее широко альтернативное разрешение споров используется в Австралии в семейном праве, где этот метод называется «первичное», а не «альтернативное разрешение споров» и где 95% вопросов решаются внесудебными средствами. Разработкой и внедрением APC занима-

¹ Федеральный институт медиации. [Электронный ресурс]. URL: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2014/10/International_Regulation.pdf

ются, в основном, Федеральный суд и арбитражные суды, они обращают больше внимания на посредничество и согласительные процедуры, чем на такие методы, как оценка или третейский суд. В 1987 г. Федеральный суд начал осуществление Программы ассистированного разрешения споров, опирающейся на привлечение к разрешению споров регистраторов Суда в качестве посредников, и к 1997 г. через эту программу прошли более 1300 дел. Закон 1997 г. и Закон об изменении судебного законодательства наделили Федеральный суд правом передавать дела на решение через посредничество с согласия, а также без согласия сторон.

Посредничество применяется также Национальным судом по правам коренного населения (NNTT), созданным в 1994 г. Оно включает принципиальные переговоры, в процессе которых формулируются варианты решения, и проводится с участием коренного населения, правительственных органов, промышленности и других сторон, чьи права или интересы могут быть связаны с правами и интересами коренного населения.

Используется в Австралии и согласительная процедура по искам, связанным с правами человека и для разрешения споров между предприятиями и для прекращения трудовых споров. Схемы для разрешения споров созданы и финансируются в основном предприятиями конкретной отрасли (омбудсмен отрасли телекоммуникаций, Служба работы с жалобами по страхованию жизни, Общая схема справочных услуг и работы с жалобами по страхованию, австралийский омбудсмен в банковской отрасли и др.).

Распространено разрешение споров через Интернет, где процесс посредничества обеспечивается в рамках Национального центра автоматизированных информационных исследований. Вечуал Мэджистрейт (англ. *Virtual Magistrate*) занимается жалобами на нарушения в Интернете в отношении сообщений, объявлений и файлов, где предположительно нарушены авторские права или права на торговую марку, имеется незаконное использование секретной торговой информации, диффамация, злоупотребление, нечестная торговая практика, ненадлежащие (непристойные, порнографические и т.п.) материалы, нарушение права неприкосновенности частной жизни и т.п.

Одним из последних актов федерального уровня является Акт об урегулировании гражданских споров от 2011 г., который ввел обязательность «реальных действий» по самостоятельному урегулированию споров до обращения в суд¹.

В Канаде формы альтернативного разрешения споров присутствуют в течение 200 лет², так как уже первые поселенцы, прибывшие в Канаду из Великобритании и Европы, принесли с собой методы разрешения

¹ Федеральный институт медиации. [Электронный ресурс]. URL: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2014/10/International_Regulation.pdf

² Гризлей Л. Дж. Альтернативное разрешение споров — канадский опыт. Цит. по: Николокин С. В. Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации : науч.-практич. пособие. М. : Юстицинформ, 2013. С. 30.